

Отказ Цзынина присутствовать на собрании старейшин вызвал огромные волны недовольства. Почти все из присутствующих ругали его за неуважение к старшим, и даже его семью не обошли – те, мол, плохо обучили своего ребёнка манерам.

Все разговоры о невоспитанности были определенно направлены на Сун Чжуняня. Однако лорд клана не был ни в ярости, ни в растерянности. Он спокойно слушал жалобы и вздыхал, когда от него отходили взгляды.

В отличие от старейшин, которые в унисон осуждали Цзынина, гости, слуги, члены боковых ветвей и молодое поколение клана были полны восхищения им. Старая герцогиня только-только скончалась, но старейшины клана уже приступили к своим делам. Люди были не настолько глупы, чтобы обмануться их мнимыми действиями. Теперь они уже понимали, кто в семье питал по-настоящему глубокие чувства к предку.

Несколько дней пролетели как один миг. Цзынин оставался на том же месте, он не ел и не пил. Похоже, он планировал провести так все сорок девять дней. Согласно обычаям, семи дней послушания уже было достаточно, но юноше не казалось, что одной недели хватит, дабы облегчить боль в его сердце.

На рассвете Сун Чжунянь встал, чтобы привести себя в порядок и позавтракать, прежде чем сесть в своем кабинете с книгой. Новых гостей не обещало предвидеться: те, кто должен был прийти, уже прибыли. Некоторые важные гости тоже начали уходить один за другим. Теперь, когда дел стало меньше, у него наконец появилось время расслабиться.

Увидев лорда клана свободным, старый управляющий сказал:

– Господин, другие старейшины распространяют клевету. Некоторые из них говорят, что вы слишком бестолковый для этой работы, они хотят, чтобы вас отправили в отставку! Мы не можем просто сидеть и позволять им вести себя так высокомерно!

Сун Чжунянь спокойно потягивал чай:

– Что они говорят о Цзынине?

– Как они могут сказать что-то хорошее? Они только и говорят, что седьмой юный мастер не уважает старших и не имеет хороших манер. Они говорят, что он больше не часть Дома Сун, что он зря сюда вернулся и всё подобное.

Лицо Сун Чжуняня было пепельно-серым:

– Эти ублюдки готовы перекрасить белое в чёрное ради личной выгоды. Думаю, даже если клан рухнет, им будет всё равно.

– Вот именно! Мастер, вы должны найти способ разобраться с ними! Если они так и будут продолжать, ситуация может ухудшиться.

Чжунянь вздохнул:

– Цзынин никогда не был счастлив в клане, и даже я понятия не имею, что он думает сейчас. Будет лучше, если он согласится занять место лорда. Однако он слишком молод. Будет трудно убедить массы, даже если у него будет достаточно для того способностей!

Старик встревожился:

- Может ли другой человек убедить массы? Какой еще юный мастер может сравниться с ним? Господин, вы слишком много думаете.

Старик вдруг опустился на колени:

- Простите, я перешел все границы.

Сун Чжунянь с кривой улыбкой покачал головой:

- Нет, ты прав. Старый предок всегда считала, что я слишком мягкосердечен и нерешителен. Даже сейчас я не слишком стараюсь, потому что сам понимаю, что недостойн этой должности.

Старик хотел было возразить, но Сун Чжунянь сказал:

- Иди и проверь, как там Цзынин. Кто ещё во всем клане более почтителен к старому предку, чем он? К сожалению, только в такие моменты можно увидеть истинное лицо человека. Если бы герцогиня увидела, что происходит сейчас, она могла бы просто реформировать весь клан. Все эти люди не знают и капли хороших манер и не уважают своих предков! Эх... Если этот клан развалится на части, то так тому и быть!

Цзынин все ещё стоял на коленях, когда Чжунянь прибыл в похоронный зал.

Лорд клана некоторое время смотрел на останки герцогини, прежде чем сказать:

- Ты действительно держишься.

- Это нормально для нас, культиваторов, обходиться без еды в течение нескольких недель.

- Это, должно быть, утомительно.

- Вовсе нет.

Чжунянь кивнул:

- Тебе следует больше заботиться о внутренних делах клана. Для тебя есть место в собрании старейшин. Хотя ты можешь только обсуждать и не принимать решения в данный момент...

Цзынин оборвал его:

- Давай не будем говорить о клане в присутствии старого предка. Она рассердится, если узнает.

Чжунянь почувствовал себя неловко:

- Я знаю, что ты все еще испытываешь неприязнь к тому, что случилось тогда. Это я виноват в том, что не защитил тебя.

Цзынин покачал головой:

- То, что произошло тогда, нельзя назвать плохим, нет. И сейчас у меня все хорошо. Кто бы мог подумать, что члены клана окажутся столь торопливы? Не прошло и сорока девяти дней, а они уже утонули в обсуждениях.

Лицо Чжуняня покраснело:

- Я ничего не могу сделать, когда все ветви оказывают давление. Кроме того, нам некуда тянуть время – ситуация снаружи довольно срочная. Старый предок не оставила ни единого указания относительно будущего устройства клана, что и привело к нынешней ситуации.

Седьмой Сун равнодушно сказал:

- Даже если бы она оставила инструкции, люди с другим мнением сказали бы, что она просто свихнулась от преклонного возраста.

Чжунянь яростно взревел:

- Кто посмел бы пойти на такое?!

- А почему нет?

Сун Чжунянь вздохнул, его гнев постепенно утих. Седьмой мастер произнёс:

- Если ты хочешь, чтобы я управлял этим кланом и вывел его из тупика, ты должен чётко осознать: я веду дела по-другому. Будет слишком поздно, если ты захочешь вмешаться позже.

Чжунянь с шоком вздохнул:

- Что ты задумал?

- Сейчас ничего. Я уйду, как только похороны закончатся.

По какой-то причине Сун Чжунянь испытал одновременно разочарование и облегчение. Он сам едва понимал свои собственные мысли. Лорд клана встал и отряхнул рукава, сказав:

- Ещё есть время, дай мне подумать.

Когда он выходил из зала, к нему подошел слуга и прошептал:

- Юный мастер наконец-то смягчился.

Сун Чжунянь криво усмехнулся:

- Даже если он согласится, мне потребуется огромные усилия и много поддержки, чтобы возвысить его до положения лорда клана. Легко сделать его старейшиной, но только этим он не удовлетворится.

- Мастер, разве вы не собирались сделать его лордом клана?

Сун Чжунянь сухо кашлянул:

- Это дело будет трудным, и Цзынин не выглядит таким уж заинтересованным.

Старый управляющий, казалось, хотел что-то сказать, но смог лишь опустить голову, когда лорд клана впился в него взглядом:

- Я позволил себе лишнего.

Сун Чжунянь со вздохом покачал головой и ушел в свою резиденцию. Сейчас было время очередного собрания, но те проводились лишь ради делёжки доходов и личной выгоды.

Каждый спор вел к теме разделения клана.

При мысли о собрании Чжунянь словно покрылся серыми тучами. Многие люди плели интриги открыто и тайно, а от наглых выкрикиваний на собрании у лорда начинали сдавать все нервы. Понимая, что там не может быть ничего важного, мужчина решил взять выходной и избавить себя от хлопот.

Именно в этот момент к нему подбежал слуга. Он остановился, пыхтя и большими глотками вдыхая воздух, прямо перед Сун Чжунянем и сказал:

- Лорд клана, прибыл уважаемый гость!

Лицо Сун Чжуняня померкло:

- Почему ты так взволнован? Сначала отдышись!

- Да, сир! Этот гость прибыл за пределы внутреннего двора и желает войти.

- Что это за гость?

Слуга огляделся и, подтвердив, что больше никого рядом нет, прошептал:

- Он назвался Е Цянь и сказал, что желает видеть седьмого юного мастера.

Чжунянь ахнул:

- Это точно он? Ты уверен?

- Он выглядит молодым, красивым и почти не похож на человека. Я видел его раньше в старые времена, когда он выполнял поручения за пределами континента. Так что тут нет никакой ошибки.

- Почему он здесь? - Чжунянь не знал, как реагировать на появление этого юноши.

- Лорд, что нам делать? Может, послать кого-нибудь, чтобы схватить его?

- Бред! Никто не должен делать безрассудных действий без моего разрешения! Отведите его в боковой зал и убедитесь, чтобы никто из гостей его не увидел. Я буду считать тебя ответственным, если эта новость просочится наружу.

Слуга поспешно ответил:

- Понял, сейчас же займусь этим.

Чжунянь чувствовал, как сжалась его грудь, затрудняя дыхание. Ему потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться, но он всё ещё не мог понять, что делать. Как лорд клана и герцог Империи, он знал информацию соответствующего уровня. Смерть Ли Фэншуя от рук Цянь Е уже была крайне шокирующим событием, а его подвиги в нейтральных землях разошлись по всем высшим эшелонам Империи. Ходили также слухи, что один из генералов военного ведомства так и не вернулся из нейтральных земель из-за Цянь Е.

Самой большой головной болью Сун Чжуняня был тот факт, что у этого юноши имелись неясные отношения со многими влиятельными лицами в Империи, даже с такими высокими фигурами, как Направляющий Монарх. По какой-то причине Императрица Ли в последние дни

также интересовалась нейтральными землями. Дом Сун должен был быть особенно осторожен в таких обстоятельствах и, можно даже сказать, не то что прикасаться к Цянь Е не мог, не имел права даже говорить о нём.

Кроме того, самим Цянь Е было нелегко помыкать – парень прославился в кровавых битвах за то, что сражался с врагами выше своего уровня. Его ранг рос в столь невероятном темпе, что даже Направляющий Монарх признал, что у юноши есть все шансы достичь вершины и прикоснуться к дао. Как мог клан Сун так легко оскорбить такого человека? Если Цянь Е однажды достигнет пика могущества или хотя бы коснётся его края, любому аристократическому роду несдобровать.

Цянь Е уже объявил миру о своей вампирской сущности. Теперь, когда юноша стоял у ворот, открытое его появление на территории клана будет объяснить весьма проблематично.

Чжунянь не мог не отругать Цянь Е за его недалёковидность. Парень не то что буквы имени не переставил, даже не замаскировался. Да и какая, честно говоря, была разница между Цянь Е и Е Цянь?

Было слишком поздно обсуждать эти вопросы. Вряд ли Чжунянь сможет полностью обезопасить эту новость от утечек. Учитывая дырявое состояние клана, многие люди скоро узнают об этом. И часть собрания старейшин наверняка воспользуется этим, чтобы добавить лорду неприятностей.

Пока Чжунянь сокрушался над тем, что ему делать, старый управляющий сказал:

– Господин, этот человек всегда был хорошим другом седьмого юного мастера. Может, пусть он и разбирается с этим?

Эти слова вывели лорда из задумчивости:

– Очень хорошо! Так и сделаем.

Старик быстро вернулся в похоронный зал и передал сообщение Цзынину. Выражение лица последнего стало сложным: часть его явно была тронута, но другая в такой же мере сердилась. Он покачал головой, говоря:

– Этот парень сеет хаос, куда бы ни вступила его нога.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1521196>